

Памяти жертв тоталитарной России

Лит. газета, -1998, -11 нояб. - с. 2

Эта музыка впервые прозвучала в романтические времена перестройки — перед выступлением академика Сахарова на учредительном собрании общества “Мемориал”. “Вечный покой” (“Requiem aeternam”), предфинальная часть “Реквиема” Вячеслава Артемова, ставшего единственным музыкальным символом покаяния перед мертвыми и живыми мучениками России.

И началась мученическая жизнь “Реквиема”. Его исполнения срывались. Его выдвижения на Госпремию отвергались. К счастью, творение Артемова нашло поддержку на радио и ТВ. Оно стало первой в российской истории заукокойной мессой, передававшейся в эфир. “Реквием” звучал в дни памяти жертв землетрясения в Армении, в годовщины трагических событий октября 1993-го. Три ночи октября 94-го Российское телевидение показывало трехсерийный цикл фильмов “Артемов. Реквием”, созданный творческим объединением “Лад”. В День примирения и согласия 97-го “Реквием” прозвучал в Большом зале Консерватории в интерпретации американского дирижера Вирко Балея и Российского национального оркестра. Михаил Плетнев, художественный руководитель оркестра, тогда сказал композитору, что считает своим долгом исполнять это произведение так часто, как позволят обстоятельства. Он выполнил обещание ровно через год, день в день, 7 ноября 98-го. Обстоятельства позволили. Пока... День согласия и примирения благодаря самоотверженности музыкантов и поддержке ряда демократических организаций и СМИ стал также Днем поминовения мучеников многострадальной России — так называлась акция в Большом зале Московской консерватории. А “Реквием” Артемова стал ответом тем митинговым гармонистам под красными флагами, которые пели новенький фольклорный шлягер “Отдавайте приказ, генерал Макашов!”.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО